Для цитирования: Плетников В. В. Олимпийские игры Древней Греции и спорт: анализ различий // Социум и власть. 2018. № 1 (69). С. 127–133.

УДК 008:1

ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И СПОРТ: АНАЛИЗ РАЗЛИЧИЙ

Плетников Владимир Валерьевич,
Муниципальное автономное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Центр внешкольной работы «Дзержинец», психолог,
Российская Федерация, 000625, г. Тюмень, ул. Орджоникидзе, д. 56/2.
E-mail:orgon@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматривается различие между Олимпийскими играми Древней Греции и спортом. Основная идея статьи заключается в том, что Олимпийские игры Древней Греции спортом не являлись. Приписывание Олимпиадам Древней Греции статуса спортивных состязаний есть результат языковой игры и использования только одного критерия – наличие состязаний, что представляется неправомерным: наличие состязаний является необходимым, но не единственным и не достаточным критерием, по наличию которого можно было утверждать, что явление, где присутствует состязания, уже тем самым является спортивным мероприятием. Состязания и спорт находятся в ассиметричных отношениях: любой спорт является состязанием, но не любые состязания являются спортом. Олимпийские игры Древней Греции не являлись спортом, хотя на них в качестве дополнительных мероприятий и присутствовали состязания, но несли свое собственное мировоззрение и цели, которые были далеки от мировоззрения и целей спорта, а в некоторых случаях и противоположны им.

Ключевые понятия: состязания, критерии, мировоззрение и практика «рода атлетов», идеология современного спорта, мировоззрение Олимпийских игр, Древняя Греция.

Актуальность представленной темы связана неизбывным интересом человека к теме состязательности, спорту. Распространенность состязательности в культуре, ее широта и глубина охвата многих видов человеческой деятельности, неизбывный характер, прирожденность человеку и даже высшим животным, обусловили фундаментальный исследовательский интерес к данной теме. Состязательность затрагивалась уже в работах и размышлениях древних и средневековых авторов: Гомер, Гесиод, Плутарх, Платон, Исидор Севильский. В XIX–XX вв. состязательность как аспект культуры стала полноценным предметом исследования.

При изучении истории состязательности наибольший интерес вызывает Древняя Греция как страна с наиболее яркой состязательной культурой – известно, что древние греки могли состязаться во всем, даже в том, кто позже уснет на пиру. Среди древнегреческой состязательной культуры как квинтэссенция рассматриваются Олимпийские игры. Последние в литературе и в обыденном мышлении вообще трактуются как состязания спортивного характера национального масштаба, а Древняя Греция, – следовательно, – как родина спорта в целом.

Однако внимательное изучение источников и литературы, анализ терминов, историческое сравнение феноменов культуры, вызывают сомнения в устоявшейся концепции, согласно которой древнегреческие Олимпиады являлись спортом. В результате имеет место быть противоречие между традиционной точкой зрения и полученными в результате исследования данными. Представленное исследование имеет своей целью предложить выход из создавшегося противоречия.

В исследовании были применены следующие методы: герменевтический, сравнительно-исторический, логический.

Согласно устоявшейся точке зрения как в гуманитарных дисциплинах (история, культурология, философия культуры), так и в обыденном мышлении, родиной спорта является Древняя Греция, поскольку именно в Древней Греции проводились состязания, называемые Олимпийскими играми. Олимпийские игры Древней Греции отождествляются со спортом, между ними ставиться знак равенства. Так, например, Н. Элиас пишет: «Трудно ответить на вопрос, был ли тип состязаний, который сформировался в Англии под названием “спорт” и в XVIII–XIX вв. распространился в другие страны, чем-то относительно новым или это было возрождение чего-то, что было уже у греков и что сегодня мы задним числом расцениваем как “спорт”. Современное широкое значение этого

слова, охватывающее состязания любого вида, позволяет предположить последнее» [18.]

Однако в истории и мировоззрении Олимпийских игр Древней Греции и спорта есть некоторые моменты, которые заставляют усомниться в устоявшейся концепции.

Возможно, первым, кто высказал сомнение в общепринятой точке зрения на Древнегреческие Олимпиады как спортивные состязания, был Й. Хейзинга. В своей известной работе «Homo ludens» («Человек играющий»), изданной в 1938 г., он отметил: «Греческие боевые игры всегда были теснейшим образом связаны с религией, в том числе и тогда, когда из-за поверхностного восприятия они могли походить на чисто спортивные праздники национального масштаба» (курсив наш) [13]. Однако слова Хейзинги не заинтересовали исследователей спорта и Олимпиад.

Обращают на себя внимание слова двух великих современников древнегреческих Олимпиад: Эврепида и Платона. Так, Эврепид писал: «По всей Элладе есть бесчисленное множество гнойников, но нет ничего более злостного, чем род атлетов». В сатирической пьесе «Автолик» он спрашивал об атлетах: «Разве увенчанные венками станут в случае опасности кулаками изгонять неприятеля с родной земли?» Почему великий представитель древнегреческой и мировой культуры охарактеризовал атлетов столь нелицеприятно, в то время как вся Греция даже летоисчисление вела по Олимпиадам, на время проведения которых прекращались войны? Неужели Эврепид так не любил олимпийскую культуру своей страны?

Платон в «Государстве» говорит, что образ жизни и подготовки атлетов ведет к сонливости и опасен для здоровья, и что « атлеты спят всю жизнь и чуть только нарушат предписанный им уклад, сейчас же начинают очень сильно хворать?» [9]. Тон Платона также не слишком «любезен» к атлетам, притом что сам Платон – олимпионик. С чего бы олимпионику столь недружелюбно отзываться о своих коллегах? При этом, в другом месте Платон поощряет участие в играх-состязаниях: «Каждый мужчина и каждая женщина пусть проводят свою жизнь, играя в прекраснейшие игры… Нужно проводить жизнь в игре, играя в определенные игры, устраивая жертвоприношения, распевая и танцуя, дабы расположить к себе богов и отбить врагов, победив их в бою» [10].

Из вышесказанного закономерно возникает вопрос о причине характеристики Хейзингой Олимпийских игр Древней Греции только как похожих на спортивные состязания и только при поверхностном восприятии, и негативного отношения Эврепида и Платона к атлетам. Они были противниками Олимпийских игр и спорта?

Наша точка зрения, отвечающая на поставленные выше вопросы, состоит в том, что Олимпийские игры Древней Греции спортом не являлись. Прообраз спорта, существующий в Древней Греции в конце V – начале IV вв. до н. э., развивался вне культурного поля Олимпийских игр, и в качестве общего имел с ними только состязания. Его мировоззрение было по своей сути враждебным мировоззрению и характеру Олимпийских игр Древней Греции. Эврепид и Платон были противниками не Олимпийских игр, но зарождающегося спорта, представителями которого были атлеты.

Традиционная точка зрения, согласно которой Олимпийские игры Древней Греции являлись спортом, представляется ошибочной и является результатом того, что при их отождествлении был использован только один критерий, а именно – состязания: поскольку в классических Олимпийских играх состязания присутствовали, то логично был сделан вывод, что Олимпийские игры Древней Греции являлись играми спортивными. Отсюда произошла генерализация и отождествление – Олимпийские игры Древней Греции есть спорт, и Древняя Греция является его родиной.

Однако – что, на наш взгляд, является крайне важным – состязания являются необходимым, но не единственным и не достаточным критерием, по которому можно утверждать о существовании спорта, иначе брачные игры животных были бы спортом, поскольку животные в этих играх состязаются. Но здравый смысл не позволяет утверждать о существовании спорта в зоологической среде. Более того, существуют состязания в культуре, которые не являются спортивными. Так, карточная игра в «подкидного» не является спортивной игрой, тогда как карточная игра бридж ею является. В. М. Бехтерев описывает случай, когда в эпоху Средневековья в Западной Европе монахини из монастыря св. Елизаветы в городе Лувье решили посостязаться в набожности с духовным пастырем. Они стали поститься по неделям, проводили в молитве целые ночи, всячески бичевали себя и катались полунагие в снегу [4].

В Древней Греции на пирах проводились состязания по количеству съеденной пищи, выпито вина, бодрствования (кто позже уснет на пиру). На одном из пиров умер 41 участник состязания по винопитию, включая и самого победителя. Однако такие состязания не включались в программу состязаний на Олимпиадах. Вряд ли даже

интуитивно было бы правомерно такие состязания охарактеризовать как спортивные.

В 1893 году в Дании была опубликована первая серьезная книга о спорте, в которой – кроме прочего – описывались некоторые старые формы состязаний – бег в мешках и бег с наполненными водой ведрами на головах. Эти состязания включали в себя то, что является необходимым составляющим «настоящего» спорта: правила, состязательность, честную игру. Но, по всей видимости, эти составляющие «настоящего спорта» не были решающими критериями, определившими историческую трансформацию тех или иных видов телесной активности в признанные виды спорта.

В современности проводятся соревнования по перетягиванию палки, по борьбе на ногах (участники соединяют ноги в районе ступней и стараются перебороть ногу противника, как в армрестлинге – борьбе на руках), по количеству времени, проводимого в сауне.

Однако нигде в мире до сих пор не зарегистрировано ни одной спортивной федерации по подобным состязаниям.

С другой стороны, некоторые состязания, которые еще совсем недавно были просто забавами, развлечением, сейчас являются видами спорта, например армрестлинг (борьба на руках) или керлинг, который является олимпийским видом.

Приведенные примеры показывают, что существуют состязания как спортивные, так и не спортивные, и что наличие только одной возможности состязания и установление правил состязания еще не делает состязания спортивными. Должно быть еще что-то, что придавало бы тому или иному виду состязания статус спортивного.

Таким образом, состязательность и наличие правил еще не являются достаточными основаниями*, чтобы состязания имели статус* спортивных*.* Нужны еще другие основания.

Но что будет являться этими дополнительными основаниями и где их искать?

История развития спорта в Новое время в Европе и приведенные примеры показывают, что тот или иной вид состязательной активности становится видом спорта тогда, когда он признается таковым, когда ему присваивается статус именно спортивного состязания, как это было, например, с силовым троеборьем – пауэрлифтингом (до этого это были обязательные базовые упражнения в тех видах спорта, где нужна сила: тяжелая атлетика, метание ядра и т. п.), керлингом, армрестлингом.

Понятно, что для того, чтобы тому или иному состязательному мероприятию придать статус спортивного, спорт должен сам обладать уровнем социально-культурного института, каковым он и является. Спорт в цивилизации Нового времени и современности есть такой же самостоятельный социально-культурный институт, как образование, бизнес, армия, наука, литература, религия и пр. Спортсмен является таким же признанным современной культурой профессиональным деятелем, как и ученый, бизнесмен, рабочий, политик, преподаватель, офицер, врач и др. Спорт, согласно точке зрения А. В. Павлова, является одним из смысловых культурных ориентиров Нового времени и современности [8], который в рафинированном виде воплощает такие сущностные характеристики цивилизации Нового времени, как конкуренция и польза [8]. Быть конкурентноспособным – значит быть полезным цивилизации Нового времени.

Идеология и цели спорта эксплицитно даны в его определении: «Спорт представляет собой специфический род физической и интеллектуальной активности*, совершаемой* с целью соревнования*, а также целенаправленной подготовки к ним путем разминки, тренировки в сочетании с отдыхом, стремлением постепенного улучшения физического* здоровья*, повышения уровня* интеллекта*, получения морального* удовлетворения*, стремления к* совершенству, ***улучшению личных, групповых и абсолютных*** рекордов*,* славе*, улучшения собственных физических возможностей* и навыков» [16].

Будучи одним из ключевых социально-культурных институтов культуры Нового времени, современности, спорт через своих функционеров: Международного Олимпийского Комитета, спортивных федераций различного уровня придает тому или иному состязанию статус спортивных. Иных оснований для придания той или иной состязательной деятельности статуса спортивной, учитывая все вышесказанное, по всей видимости, не существует.

Теперь рассмотрим, что представляли собой Олимпийские игры Древней Греции в целом.

Олимпийские игры, впервые датированные 776 г. до н. э., наряду с другими Панэлинскими играми – Истмийскими, Пифийскими, Немейскими – являлись религиозным праздненством и видом богослужения, отправления религиозного культа. Они были посвящены богам.

Состязания, которые проводились на Олимпийском празднике, не имели самостоятельных характера, мировоззрения и цели – они так же посвящались богам и несли в себе идею богослужения. Более того, собственно

состязания проводились только на второй день Олимпийского праздника, и служили дополнением и украшением первого – основного – дня праздника, во время которого проводились богослужения: жертвоприношения, распевание гимнов и прочих составляющих религиозного служения. Первым и единственным состязанием на первой Олимпиаде и на нескольких последующих был всего лишь бег. Только гораздо позднее добавились другие состязания. Конечно, состязания у греков вызвали гораздо больший интерес, чем жертвоприношения и прочим мероприятия собственно богослужения.

Традиция украшать или завершать сакральные или культовые мероприятия восходит еще к ранним временам греческой культуры. Так, погребальные мероприятия сопровождались состязаниями («Илиада»). Сам характер греческой культуры и религии имел агональный, т. е. состязательный характер. В силу специфики религиозного мышления, люди должны повторять деяния богов, их деятельность является образцом для человеческой деятельности [17].

Агональные – состязательные – стремления человека, которые свойственны ему изначально, имманентны его биологической природе (состязательность известна уже зоологическим видам: брачные игры животных, игры-состязания детенышей) окультуривались, одухотворялись и легитимировались тем, что стояли на службе сакрального. Тем самым, они сами приобретали сакральный характер. Платон, говоря об агоне, – особом типе состязания – утверждает, что «нужно проводить жизнь в игре, играя в определенные игры, устраивая жертвоприношения, распевая и танцуя, дабы расположить к себе богов и отбить врагов, победив их в бою» [9]. Т. е. Платон увязывает «определенные игры», жертвоприношения, пение и танцы (которые так же имели сакральный характер), в единую концепцию богослужения – «для того, дабы расположить к себе богов...» [9]. Хейзинга говорит по этому поводу: «В платоновском отождествлении игры и сакральности священное не принижается тем, что его называют игрой, но возвышается самое игра, поскольку это понятие наделяется значением и смыслом вплоть до самых высших сфер духа (*курсив наш*)» [13].

В древнегреческом религиозном сознании важнейшими понятиями являлись такие, как dike, hybris, sophrosyne, занимавшие огромное место в древнегреческой картине мира. Анализ семантики слова dike показывает, что в нем имплицитно заложена идея мировой гармонии, порядка, равновесия, нарушение которого влечет за собой неминуемое возмездие. Справедливость dike контролирует даже физическую вселенную. Dike — это принцип упорядоченности, регулярности, баланса. Греки наблюдали эту регулярность в мире физических явлений, и вполне естественным для них было переносить ее также на человеческий мир.

Каждый (будь то человек или бог) должен блюсти это равновесие, строго осознавать свое место в системе целого и придерживаться его.

Попытка сломать высшее равновесие, нарушить субординаций собственного положения в нем получила название hybris.

Для грека же, как известно, не только чрезмерные пороки, но и «чрезмерные» достоинства являлись симптомом hybris.

Чтобы не впасть в hybris и не заслужить божественной кары, считалось необходимым соблюдать первое условие – умеренность, не выделяться из общего ряда. Именно эту категорию определял термин sophrosyne, употреблявшийся как антоним hybris. Великие дельфийские максимы архаической эпохи — «Познай самого себя», «Ничего слишком» — служили именно формированию sophrosyne как общественной добродетели. Принцип гармонии – калокагатия – можно назвать определяющим в мировоззрении древних греков.

«Тот, кто прекрасен, – добр. А тот, кто добр, скоро станет прекрасным», – писала Сафо. Известна легенда о гетере Фрине, которую обвинили в каком-то преступлении. В свое оправдание она обнажилась перед судьями, продемонстрировав совершенные пропорции своего тела, и судьи тотчас оправдали ее – человек такой физической красоты не мог не быть прекрасен и внутренне.

Калокагатия была освящена религией, в ней она черпала свои основания и Олимпийские игры – будучи богослужением, они освящали этот принцип.

Таким образом, исторически Олимпийские игры Древней Греции в целом и единственном являлись способом богослужения, отправления религиозного культа. Состязания являлись только частью Олимпийского праздника, не несли своей собственной цели, а как бы реализовывали религиозные устремления древнего грека.

Коснемся «рода атлетов». Фраза Эврепида об атлетах утверждает, что в его времена в Элладе существовал цельный и самостоятельный феномен – «род» атлетов. К тому же, этот «род атлетов» чем-то заслужил крайне негативную характеристику Эврепида.

О существовании атлетов как отдельного и самостоятельного рода говорят и рассуждения Платона. Из его слов следует, что

у атлетов существовали свои собственные методики подготовки, где большое значение придавалось восстановлению, сну («спят всю жизнь»).

Согласно Б. Базунову, именно эти атлеты стали первыми «вестниками» агонии Панэлинских (Олимпийских, Пифийских, Немейских, Истмийских) игр, которая началась в конце V – начале IV в. до н. э. в Греции. Он пишет: «Не столь уж долго в палестрах и на стадионах Эллады царил культ тела и красоты... Начиная с четвертого века до нашей эры... идеалы совершенства свергаются с пьедестала... Первыми вестниками агонии Панэллинских игр стали атлеты-профессионалы, появившееся в Олимпии, Дельфах, Немее, Коринфе и Афинах. Бродячие силачи с осанистыми торсами и тонкими ногами стали сущим бедствием народных праздников. Могучими руками и сокрушительными кулаками они добывали хлеб насущный. Жестокость бойцов не знала границ. Нередко их соперников с площадки для кулачного боя или панкратия уносили бездыханными. Между тем, атлеты-бродяги и принесли на игры подкуп и обман, фанатизм и хвастовство. Таких атлетов стали нанимать города за большие деньги. Некоторые их них получали такое вознаграждение, что могли безбедно жить несколько лет. Огромными стали блага и похвалы победителям, роскошь церемоний превосходила все дозволенные границы, а подкуп соперников стал обычным приемом состязаний» [2]. Создается впечатление, что атлетические соревнования в четвертом веке до нашей эры своим образцом имели спортивные соревнования начала двадцать первого века нашей эры.

Чем же этот «род атлетов» отличался от участников Олимпийских игр архаического и классического периодов истории Древней Греции? Он соревновался в каких-то совершенно и принципиально новых состязаниях, которых участники Олимпиад не знали; или они были принципиально чужды греческой культуре; или не входили в состязания Олимпийских игр? В приведенной выше цитате Б. Базунова упоминаются виды деятельности, в которых состязались представители «рода атлетов»: кулачный бой и панкратион – классический набор видов состязаний Олимпиад. Значит, дело не в видах состязаний.

Представляется, что важнейшим отличием «рода атлетов» от участников Олимпийских игр было то, что эти атлеты были профессиональными. Они не принадлежали полису, не состязались за его славу и честь, не утверждали культ красоты тела и духа, но, переходя из города в город и состязаясь на общегородских празднествах, зарабатывали себе средства на жизнь, продавая свои атлетические навыки. Это коренным образом отличало «род атлетов» от участников Олимпиад. Слова Платона об атлетах говорят о том, что у них существовала своя особая методика подготовки – «спят всю жизнь». Опираясь на слова Эврепида, Платона, Б. Базунова, представляется правомерным вывод, что «род атлетов» отличался от участников Олимпиад тем, что это был особый профессиональный «цех», чье мировоззрение и цели резко отличались от мировоззрения и целей Олимпиад.

Состязания атлетов несли собственное и самостоятельное мировоззрение, свои собственные цели: не богослужение, не прославление идеалов красоты и гармоничного развития человека, а победа в состязаниях за материальную награду, причем – любой ценой. У «рода» древнегреческих атлетов, как можно заметить, уже присутствовали цели и черты современного спорта. Здесь уже действовал девиз не «ничего сверх меры», но «быстрее, выше, сильнее», и, чем быстрее, выше, сильнее, тем лучше.

Интересно сравнить деятельность «рода атлетов» в конце V – начале IV в. до н. э. в Древней Греции и спортсменов в Европе в Новое время. К. Айзенберг в своей работе «Спортсмен», посвященной зарождению спорта в Европе в Новое время, пишет: «То, что атлеты в спорте зарабатывали деньги, не задевало их чести, так как о деньгах речь шла и у их признанных как sportsmen работодателей... Жокеи, боксеры, бегуны и профессиональные игроки в крикет не разработали профессионального кодекса чести и при всяком удобном случае... давали беговым лошадям стрихнин как допинговое средство, договаривались с противником о результатах и позволяли себя “купить” третьим лицам. Спортивную мораль... отличали два... признака: они (спортсмены – *В. П.*) не находили ничего оскорбительного в том, чтобы принимать в качестве спортивных наград наличные деньги, а также ценные кубки и медали с тем, чтобы при необходимости их продать. И они дали слову рекорд (record) новое значение: рекорд являлся высшим достижением, которое следовало превысить» [1]. Как видим, совпадений с деятельностью древнегреческих атлетов достаточно.

Таким образом, то, что делал «род атлетов», прямо противоречило тому, что делали настоящие древнегреческие Олимпийские игры. Платон нелюбезно отозвался о современных ему атлетах именно потому, что они не были «коллегами» олимпионика Платона, а несли совершенно чуждую идеологию ему как олимпионику; по этой же причине Эврепид назвал род атлетов худшим из «гнойников»

Эллады; Хейзинга утверждал, что Олимпийские игры «только походили на спортивные праздники» именно потому, что мировоззрение, характер и цели Олимпийских игр Древней Греции и мировоззрение, характер и цели спорта есть совершенно разные характеры в своих принципиальных установках.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы**.**

Олимпийские игры Древней Греции только при поверхностном рассмотрении похожи на спортивные праздники национального масштаба. В действительности, древнегреческие Олимпиады ни имели никакого отношения к спорту, а являлись религиозным праздником, видом богослужения, в котором состязаниям отводилась хоть и важная, но все же вторая роль – быть украшением собственно религиозной службы.

Причиной традиционной точки зрения, согласно которой древнегреческие Олимпиады являлись спортивными состязаниями и которая представляется ошибочной, является следующие факторы:

- использование только одного критерия – наличие состязаний. Однако наличие только состязаний еще не говорит о том, что мероприятие, празднество является спортивным, т. к. состязания могут быть как спортивными, так и не спортивными.
- недостаточное внимание к истории, организации и духовно-мировоззренческому содержанию Олимпийских игр Древней Греции. Единственным критерием были взяты состязания, которые являлись только частью Олимпиад, и оставлены без рассмотрения все остальные составляющие Олимпийского праздника, которые являлись основным его содержанием.

Спорт является самостоятельным культурным феноменом со своей идеологией, концепцией и практикой, и о спорте как культурном феномене правомерно говорить только применительно к Европе Нового времени, когда он и зародился.

Отсюда следует, что классические Олимпийские игры Древней Греции не являлись спортом. Олимпиады Древней Греции и спорт не являются тождественными феноменами, но представляют собой разные – причем во многом противоположные – культурные явления.

---

1. Айзенберг К. Спортсмен / пер. с нем. Л. Кортуновой // Логос. 2006. № 3. С. 3-22.

2. Базунов Б. М. Боги стадионов Эллады. М. : Терра. Спорт, 2002. 256 с.

3. Бахтин Н. М. Спорт и зрелище. Философия как живой опыт : избр. ст. / сост. С. Федякин. М. : Лабиринт, 2008. С. 203–207.

4. Бехтерев В. М. Внушение и его роль в общественной жизни. URL: http://www.litmir.me/br/?b=92750&p=1 (дата обращения 28.11.2017).

5. Гомер. Илиада // пер. Н. И. Гнедича. URL: http://raz.lib.ru/g/gomer/text_0030.shtml (дата обращения 12.05.2016).

6. Дубин Б. В. Состязательность и солидарность, или рождение спорта из духа общества. URL: http://www.polit.ru/article/2007/02/19/dubin (дата обращения 28.11.2017).

7. Мягкова С. Н., Истягина-Елисеева Е. А. Эволюция принципа состязательности в античности и Западноевропейском средневековье // Юбилейный сборник трудов ученых РГАФК, посвященный 80-летию академии. Т. 5. М. : 2008. С. 96–104.

8. Павлов А. В., Галкин В.Т . Современная первобытность. Тюмень. 1999. 154 с.

9. Платон. Диалоги : пер. с древнегреч. М. : АСТ ; Харьков : Фолио, 2001. 384 с.

10. Платон. Законы : пер. с древнегреч // Платон. Соч. : в 4 т. Т. 3. Ч. 2 / под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса. СПб., 2007. 731 с.

11. Прохорцев И. В. Дельфийская спираль : науч. поэма. URL: http://www.http://www.shaping.com/kalokagathia/poem.asp (дата обращения 10.05.2017).

12. Режабек Е. Я. Агон как имманентная характеристика культуры Древней Греции // Театральная библиотека. URL: http://lib.vkarp.com/2013/12/20 (дата обращения 13.08.2017).

13. Хейзинга Йохан. Homo ludens (Человек играющий). В тени завтрашнего дня / пер. с нидерланд. В. В. Ошис. М. : Прогресс : Прогресс-Академия, 1992. 464 с.

14. Чесноков Н. Н., Мельникова Н. Ю. Олимпийские игры Древней Греции и зарождение современного олимпийского движения. URL: http://nenuda.ru/ BE.html (дата обращения 10.10.2017).

15. Шанин Ю. В. Олимпия. История античного атлетизма. СПб. : Алетейя, 2001. 191 с.

16. Электронный учебник по основам физической культуры в вузе. URL: http://www.cnit.ssau.ru/kadis/ocnov_set/tema6/p5_1.htm (дата обращения 28.11.2017).

17. Элиаде М. Священное и мирское // пер. с фр. Н. К. Гарбовского. М. : Изд-во МГУ, 1994. 144 с.

18. Элиас Н. Генезис спорта как социологическая проблема / пер. с англ. В. Калиниченко // Логос. 2006. № 3. С. 41–62.

References

1. Eisenberg C. (2006) *Logos*, no. 3, pp. 3–22 [in Rus].

2. Bazanov B.M. (2002) The Gods of the stadiums in Greece. Moscow, Terra. Sport, 256 p. [in Rus].

3. Bakhtin N.M. (2008) Sport and spectacle. Philosophy as a living experience. Moscow, Labyrinth, pp. 203-207 [in Rus].

4. Bekhterev V.M. Suggestion and its role in public life, available at: http://www.litmir.me/br/?b=92750&p=1 (accessed 28.11.2017) [in Rus].

5. Homer. The Iliad / translated by N. I. Gnedich, available at: http://raz.lib.EN/g/gomer/text_0030.shtml (accessed 12.05.2016) [in Rus].

6. Dubin B.V. Competitiveness and solidarity, or the birth of the sport from the spirit of the society, available at: http://www.polit.EN/article/2007/02/19/dubin (accessed 28.11.2017) [in Rus].

7. Myagkova S.N., Istyagina-Eliseeva E.A. (2008) The evolution of the adversarial principle in antiquity and Western middle ages // Jubilee collection of works of scientists training, dedicated to the 80th anniversary of the Academy. Moscow, t. 5, pp. 96–104 [in Rus].

8. Pavlov A.V., Galkin V.T. (1999) Modern primitive. Tyumen, 154 p. [in Rus].

9. Plato (2001) Dialogues: translated from ancient Greek. Moscow, OOO IZDATEL'stvo AST; Kharkov, Folio, 384 p. [in Rus].

10. Plato (2007) The laws: translated from ancient Greek. Compositions in four volumes. Vol. 3. Part 2 / under the General editorship of A.F. Losev, V.F. Asmus. St. Petersburg, 731 p. [in Rus].

11. Prohortsev I.V. Delphic spiral: scientific poem, available at: http://www. http://www.shaping.com/kalokagathia/poem.asp (accessed 10.05.2017) [in Rus].

12. Rezabek E.Y. AGON as an inherent feature of the culture of Ancient Greece. Theatre library, available at: http://lib.vkarp.com/2013/12/20 (accessed 13.08.2017) [in Rus].

13. Huizinga Johan [Johan Huizinga] (1992) Homo ludens (Playing Man). In the shadow of tomorrow / translated by V.V. Osis. Moscow, Progress-Academy, 464 p. [in Rus].

14. Chesnokov N.N., Melnikov N.Yu. The Olympic games of Ancient Greece and the birth of the modern Olympic movement, available at: http://nenuda.ru/BE.html (accessed: 10.10.2017) [in Rus].

15. Shanin Yu.V. (2001) Olympia. Ancient history of athleticism. St. Petersburg, Aletheia, 191 p. [in Rus].

16. Electronic textbook on the basics of physical culture in the University, available at: http://www.cnit.ssau.ru/Everett Senate/ocnov_set/tema6/p5 _1.htm (accessed 28.11.2017) [in Rus].

17. Eliade M. (1994) The Sacred and the secular / translated by N. T. Gorlovskij. Moscow, Izd-vo MGU, 144 p. [in Rus].

18. Elias N. (2006) *Logos*, no. 3, pp. 41–62 [in Rus].

For citing: Pletnikov V.V. Olympic Games of Ancient Greece and sport: analysis of the differences // Socium i vlast. 2018. № 1 (69). P. 127–133.

UDC 008:1

OLYMPIC GAMES OF ANCIENT GREECE AND SPORT: ANALYSIS OF THE DIFFERENCES

Pletnikov Vladimir Valeryevich,
Municipal autonomous educational institution of extended activities for children "Centre of out-of-school work "Dzerzhinets"", Psychologist,
Russian Federation, 000625, Tyumen, Ordzhonikidze Street, d. 56/2.
E-mail: orgon@inbox.ru

Annotation
The article considers differences between the Olympic Games of Ancient Greece and sport. The main idea consists in the following: the Olympic Games of Ancient Greece were not considered to be sport. Attributing the Olympic Games of Ancient Greece with the status of sport competition is the result of a language game and the use of the only criterion - the presence of competition is considered to be inappropriate: the presence of competition is the necessary but not the only criterion and it is not sufficient to state that the presence of this criterion makes it possible to consider any event with competition to be a sport event. Competition and sport are in asymmetric relations: every sport is a competition, but not every competition is a sport.
The Olympic Games of Ancient Greece were not sport though at the Games there were competitions as additional events which had their own outlookand aims but were far from sport outlook and aims and in some cases even contrary to them.

Key concepts:
competitions,
criteria,
outlook and practice of "the class of athletes",
ideology of modern sport,
outlook of the Olympic Games,
Ancient Greece.